

Рыбкина Евгения Николаевна, магистратура, 2 курс
Северо-Западный институт (филиал) АНО ВО
Московский гуманитарно-экономический университет
Rybkina Evgenia Nikolaevna, Master's degree, 2 year
North-Western Institute of the Moscow Humanitarian and Economic University

Научный руководитель:
Смирнова Татьяна Викторовна
Северо-Западный институт (филиал) АНО ВО
Московский гуманитарно-экономический университет
Smirnova Tatiana Viktorovna, North-Western Institute of the
Moscow Humanitarian and Economic University

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ
ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА
LEGAL REGULATION OF MARITAL RELATIONS INVOLVING FOREIGN
NATIONALS AND STATELESS PERSONS**

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема правового регулирования семейных отношений с иностранным элементом в условиях глобализации и роста числа международных браков.

Автор анализирует сложности, возникающие из-за коллизии правовых систем разных государств в вопросах заключения и расторжения брака, имущественных и личных неимущественных отношений супругов.

Особое внимание уделяется дискуссиям в науке семейного права о природе и самостоятельности семейных отношений как предмета правового регулирования. Приводятся позиции российских и зарубежных исследователей: одни считают семейное право самостоятельной отраслью с доверительно-личностной природой, другие частью гражданского права, преимущественно регулирующей имущественные отношения.

В заключение подчёркивается необходимость постепенного внедрения механизмов применения иностранного законодательства и совершенствования коллизионных норм в семейной сфере.

Abstract. The article examines the pressing issue of legal regulation of family relations involving a foreign element in the context of globalization and the growing number of international marriages. The author analyzes the challenges arising from conflicts between the legal systems of different states regarding marriage formation and dissolution, as well as property and no property personal relations between spouses.

Special attention is given to scholarly debates in family law concerning the nature and autonomy of family relations as a subject of legal regulation. The paper presents viewpoints of both Russian and international researchers: some consider family law to be an independent branch with a trust-based and personal nature, while others regard it as part of civil law primarily governing property relations.

In conclusion, the author emphasizes the need for gradual implementation of mechanisms for applying foreign legislation and improving conflict-of-laws rules in the field of family law.

Ключевые слова: Коллизия, брак, защита прав, заключение брака, расторжение брака.

Keywords: Legal collision, marriage, protection of rights, conclusion of marriage или marriage registration, dissolution of marriage или divorce.

На современном этапе люди имеют возможность свободно пересекать границы государств, общаться с гражданами других государств независимо от их места жительства и национальной принадлежности. В следствие чего все чаще заключаются браки, создаются семьи между людьми, которые имеют разное гражданство или проживают за рубежом.

Считается общепринятым, что вопросы охраны интересов семьи, заботы о детях, регулирование заключения и расторжения брака должны осуществляться государством. Кроме того, в настоящее время мы наблюдаем быстрое развитие отношений, имеющих международный характер. С каждым годом число браков между гражданами разных государств получает широкое распространение. В связи с изменением положения России в мировом сообществе изменилось и отношение к правовому регулированию отношений с участием иностранных граждан, в том числе, и в семейной сфере. Вместе с тем оказалось, что допущение обращений к иностранному законодательству явилось достаточно резким скачком, который требует постепенного внедрения в сферу правоприменения [16].

Также увеличилось число судебных дел с участием иностранных граждан в сфере семейных отношений. Коллизионные нормы, регулирующие семейные отношения, представляются наиболее сложными среди коллизионных норм международного права, так как данный вид отношений с участием иностранных граждан связан сразу с двумя, а иногда и несколькими государствами, а соответственно и с несколькими различными правовыми системами.

Понятно, что при таком разнообразии норм их полное совпадение просто невозможно. Различны нормы, регулирующие вступление в брак, его расторжение, личные и имущественные отношения между супругами.

Прежде чем обратиться к понятию (определению понятия) семейные отношения, рассмотрим дискуссии вокруг природы и сущности семейных отношений. В науке семейного (гражданского) права нет единого взгляда на природу семейных отношений. В ряде стран семьи континентального права (Германия, Италия, Франция, Швейцария) такой отрасли как семейное право вообще не существует, а методом правового регулирования семейного права выступает гражданско-правовой метод [15]. В российском праве часть исследователей, следуя зарубежному опыту и определенной логике умозаключений, не выделяют семейные отношения в отдельную разновидность правовых отношений (и отдельную, самостоятельную отрасль права); другие исследователи доказывают обратное – то есть самостоятельность семейных отношений, что будет рассмотрено ниже. Так, например, в качестве ключевой особенности семейных отношений ряд ученых выделяют их доверительно-личностный характер. Такой точки зрения, в частности, придерживается В.П. Звеков. Сторонники указанной точки зрения ссылаются на большую роль норм морали в регулировании семейных отношений и преобладание личных неимущественных отношений над имущественными. Ученые, придерживающиеся противоположенной точки зрения, считают, что личные отношения, в основном, лежат вне сферы правового регулирования и юридический элемент необходим только в области имущественных отношений членов семьи. Так, например, Н.М. Богуславский отмечает, что существенных различий между предметом семейного и гражданского права выявить невозможно. Аналогично считает и Г.Ю. Федосеева, отмечая, что общественные отношения, которые хотя и называются семейными, по своей сути представляют собой разновидность отношений, входящих в предмет гражданского права. Таким образом, сторонники данной концепции считают, что право семейное, также как и право гражданское, преимущественно регулирует имущественные отношения, так как они лучше поддаются правовому регулированию, а значит семейные отношения – суть гражданские отношения. Действительно, две категории правовых отношений наиболее близко примыкают одна к другой: гражданские и семейные. Особенно сближает их сходство по некоторым субъективным и объективным признакам. И те, и другие возможны как отношения между гражданами. И те, и другие в своей основе могут иметь как имущественные, так и неимущественные блага. Но сходство этих отношений лишь внешнее. Без личных (лично-доверительных) отношений не было такого образования как семья, остались бы только имущественные отношения – остались бы в стороне такие понятия как семья и брак, связанные только с лично-доверительными отношениями [17]. По существу же здесь имеются две разновидности общественных отношений, каждая из которых существует как самостоятельная категория. Подтверждают высказанные обстоятельства, следующие положения: во-первых,

что само семейное законодательство в нашей стране с самого начала существования семейного права развивалось как самостоятельная отрасль. Так, например, в Кодексе о браке и семье РСФСР от 30.07.1969 (утратил силу) было указано, что семейные отношения регулируются только семейным законодательством. Во-вторых, общественные отношения, урегулированные нормами семейного права, преимущественно складываются на другой основе – на почве кровнородственных связей. Не обладание теми или иными конкретными имущественными предметами предопределяет характер общественных отношений людей в данной области социальной деятельности, а связь одного с другим на почве происхождения одного от другого. Личные отношения людей в этой сфере отношений являются главными, преобладающими. Именно об этом говорит Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ (в ред. от 30.12.2015) (далее – СК РФ) – семейные отношения – отношения, построенные на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи. Кроме того, последовательный анализ ст.ст. 2-4 СК РФ позволяет сделать вывод о том, что семейные отношения – особый вид отношений, гражданское законодательство к которым применяется субсидиарно. По мнению Н.И. Марышева, основания применения гражданского законодательства к семейным отношениям связано с усилением договорных начал в семейном праве. Определяющим началом в решении вопроса о соотношении гражданского и семейного законодательства является отношение к семейному праву как к самостоятельной отрасли права. Более предпочтительной же является позиция, согласно которой гражданское законодательство может применяться к семейным отношениям как к отношениям, регулируемым другой отраслью права, т.е. в порядке субсидиарного применения [14].

Таким образом, семейные отношения в их точном значении – это подпадающие под действие семейно-правового регулирования отношения между членами семьи в социологическом ее понимании, а также между родственниками первой и второй степени родства.

Применительно же к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства можно сказать следующее. Переход России к открытому обществу вызвал к жизни расширение ее международных связей. Отсюда необходимость в налаживании, восстановлении связи между российскими гражданами и гражданами других государств не только ближнего, но и дальнего зарубежья. К нам едут деловые люди, студенты, лица творческих профессий. Российские граждане уезжают жить за границу. Естественно, что в рамках столь сложного процесса образуются новые семьи, когда уместно сказать, что «взаимозависимость государств находит свое выражение в расширении сотрудничества в самых различных сферах, в резко увеличившемся объеме общения и контактов между людьми независимо от их гражданства и места проживания» [13].

Приезжающие в нашу страну лица, не имеющие российского гражданства или просто не имеющие гражданства:

- вступают в брак;
- расторгают брак;
- будучи супругами, распоряжаются своими личными и имущественными правами и обязанностями;
- заключают брачный договор;
- заключают соглашения об уплате алиментов;
- устанавливают отцовство (материнство);
- оспаривают отцовство (материнство);
- принимают участие в разрешении судебных споров, связанных с воспитанием детей;
- усыновляют несовершеннолетних детей и т.д. Таков перечень конкретных семейных отношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства, регулируемых как семейным, так и международным частным правом.

В последние годы возросло значение многосторонних и двусторонних договоров, содержащих коллизионные нормы в этих областях. В одних странах имеются ограничения для женщин, вступающих в брак: они могут вступать в брак только по истечении определенного

периода времени после развода или смерти мужа, в других странах такие ограничения не установлены. Имеются страны, в которых установлены ограничения или особые условия для вступления в брак их граждан с иностранцами. Так, в Дании браки с иностранцами разрешены только в том случае, если лицо, вступающее в брак, старше 24 лет; иностранка может выйти замуж за датского гражданина при условии, что он имеет достаточную жилплощадь в Дании, постоянные доходы и способен предоставить банковскую гарантию на 7000 евро. В Туркмении установлены следующие правила: наличие собственности на недвижимость или же квартиру; требования о взносе иностранцем определенной страховой суммы, которая должна быть выплачена туркменской гражданке или на содержание детей в случае расторжения брака. Имеются и такие государства, которые вообще не допускают заключения браков такого рода. В нашей стране лишь в течение очень короткого периода (1947-1953гг) по причинам сугубо политического характера браки советских граждан с иностранцами были запрещены². Законодательство большинства государств исходит из принципа моногамии, однако в странах, относящихся к мусульманскому миру, характерной особенностью в области семейных отношений является полигамия (многоженство).

В отдельных странах Азии и Африки признается многоженство (полигамия), сохраняются архаические обычаи уплаты выкупа за невесту, установлен крайне низкий возраст для вступления женщины в брак. Законодательству и практике ряда стран известны расовые ограничения; не допускаются браки между людьми разной расы или разного вероисповедания. Изменение фамилии лиц, вступающих в брак, также определяется на основе коллизионных норм. Так, в Германии, согласно законодательству, возможность изменения фамилии определяется правом государства гражданства каждого из супругов. Таким образом, при вступлении в брак граждан разных государств в отношении каждого из них это будет определяться правом его страны. Близко к отношениям, в которых участвуют иностранцы и лица без гражданства, лежит термин «иностраннный элемент». Он закреплен законодательно в п. 1 ст. 1186 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) (указанный термин широко применяется в международном частном праве) [12] Данная норма предусматривает, применение права «к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо гражданско-правовым отношениям, осложненным иным иностранным элементом, в том числе в случаях, когда объект гражданских прав находится за границей». Таким образом, иностранный элемент гражданского отношения может выражаться: – в иностранном гражданстве либо иностранной регистрации в случае юридических лиц его участников; – в нахождении объекта гражданских прав за границей; – в иных характеристиках. Указанный перечень не является исчерпывающим. Так, в семейных отношениях в качестве иностранного элемента может выступать то обстоятельство, что юридический факт, с которым связано возникновение, изменение или прекращение отношения, имел место за границей (например, заключение или расторжение брака между российскими гражданами было произведено на территории иностранного государства). Наличие иностранного элемента обязывает правоприменителя определить компетентное право [11] Несмотря на закрепление категории иностранного элемента в разделе VI ГК РФ, в науке нет единого мнения о его применении. Против понятия «иностраннный элемент» в литературе приводились различные аргументы, среди которых – довод о том, что использование этого понятия нарушает структуру отношения, разработанную в теории права (субъект, объект, права и обязанности), дополняя ее еще одним элементом. Но под иностранным элементом, как отмечает Н.И. Марышева, надо понимать не элемент отношения, а лишь его «определенную окраску», выявляющую связь с иностранным государством и дающую основания для постановки вопроса о применимом праве. Кроме того, высказываются предложения о замене «иностранного элемента» на «иностранную характеристику» или проявление юридической связи. Однако отказ от применения категории «иностранного элемента» нецелесообразен по следующим причинам: во-первых, это устоявшийся термин, и, во-вторых, он закреплен законодателем [18].

Иностранцами гражданами, о которых идет речь в разделе VII СК РФ, согласно ст. 3 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», являются лица, не являющиеся гражданами Российской Федерации, и имеющие гражданство (подданство) иностранного государства. По закону иностранцами гражданами, о которых идет речь в данном разделе СК РФ, признаются в России лица, не являющиеся российскими гражданами и имеющие доказательства своей принадлежности к гражданству иностранного государства. К таким доказательствам относятся национальные паспорта или заменяющие их документы. Под категорию иностранных граждан подпадают и лица, обладающие подданством иностранного государства (речь идет о государствах с монархическим строем). В СК РФ не содержится специальной нормы о правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в России в семейных отношениях, как это было ранее в ст. 160 Кодекса о браке и семье РСФСР. Это объясняется тем, что их правовое положение определено Конституцией Российской Федерации (п. 3 ст. 62).

В российской судебной практике нередки случаи применения иностранного права. Причем оно используется не только для определения статуса иностранного лица, участвующего в деле, но и, например, для установления содержания прав и обязанностей контрагентов договора, подчиненного иностранному праву. В качестве источника информации об иностранном праве российские суды используют и иностранные законодательные акты, и заключения специалистов по законодательству соответствующей страны, и даже судебные прецеденты тех государств, которые принято относить к странам общего права (*common law*). Вместе с тем при попытках установления содержания иностранного права российские суды зачастую практически лишены поддержки каких-либо государственных институтов [9]. По этой причине они вынуждены в качестве информации об иностранном праве пользоваться недостоверными источниками, упрощенно толковать и применять его или вовсе уклоняться от его применения. Как правило, судам удается должным образом установить содержание иностранного права только в тех случаях, когда то или иное лицо, участвующее в деле, заинтересовано в этом и несет бремя доказывания его содержания. Международный характер семейных отношений приводит к вопросу о подлежащем применению семейном праве. Различия в семейном праве отдельных государств существенны, и от того, право какого из государств (страны суда или того или иного иностранного государства) будет применено может зависеть исход спора. Одна из основных групп дел, порождающая вопросы правоприменения при урегулировании брачных отношений, осложненных иностранным элементом, посвящена институту расторжения брака.

В судебном заседании судьи опрашивали усыновителей о готовности усыновить ребенка с имеющимися у него заболеваниями в том числе и в случаях, когда состояние здоровья усыновляемого ребенка отвечало рекомендациям, которые были даны усыновителям. При этом усыновителям задавались, в частности, вопросы относительно того, что им известно об имеющихся у ребенка заболеваниях, их тяжести и о последствиях, а также о методах лечения, понятен ли им диагноз, установленный ребенку, были ли переведены медицинские документы детей на родной язык заявителей, каковы прогнозы на излечение данных заболеваний, в каком объеме и на каких условиях (бесплатно, страховка и т.п.) будет оказана медицинская помощь ребенку в стране проживания усыновителей (проведение необходимой операции, приобретение лекарственных препаратов и т.п.), как относятся члены семьи усыновителей, в том числе несовершеннолетние дети, если таковые имеются у усыновителей, к усыновлению ребенка с тяжелыми заболеваниями [10]. Тезис о том, что вопрос об установлении отцовства или материнства разрешается судом того государства, гражданином которого ребенок является по рождению, подтверждается Определением Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 марта 2007 г. № 4-Г07-8: Решением суда Новогрудского района Гродненской области Республики Беларусь от 13 апреля 2006 г. установлено отцовство К. в отношении родившегося у Ж. 5 мая 2004 г. сына, с К. в пользу Ж. взысканы алименты на ребенка в размере 25% всех видов заработка ежемесячно. Ж. и судья суда Новогрудского района Гродненской области Республики

Беларусь через Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Центральному федеральному округу обратились к компетентному суду Российской Федерации с ходатайствами о разрешении принудительного исполнения на территории Российской Федерации указанного судебного решения, поскольку должник проживает в пос. Калининц Наро-Фоминского района Московской области Российской Федерации. В частной жалобе К. просил отменить определение суда как незаконное и прекратить производство по делу [19] При этом он ссылаясь на то, что дело по иску Ж. к нему об установлении отцовства должно было рассматриваться судом в Российской Федерации по месту жительства ответчика в силу общих правил о подсудности гражданских дел, определенных в п. 1 ст. 20 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 6 марта 2007 г. определение суда отменила по следующим основаниям. Согласно ч. 1 ст. 409 ГПК РФ решения иностранных судов признаются и исполняются в Российской Федерации, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации [20].

Помимо привязки к закону страны гражданства в коллизионном семейном праве России широко используется привязка к закону страны места жительства сторон, например, при определении личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей супругов, а также родителей и детей. Так, гражданка Республики Молдова К. проживает на территории Российской Федерации с 2007 года. Въезд в Российскую Федерацию она осуществляла в безвизовом порядке, вставая каждые три месяца на миграционный учет по месту жительства гражданина России К. с которым она вступила в брак в июне 2008 года. 1 января 2009 года К. родила ребенка, который был признан гражданином России [21] Вопрос о допустимости ограничений юрисдикции при применении в отношении иностранцев российского семейного права стал предметом обсуждения Конституционного Суда Российской Федерации при рассмотрении им 1 июля 1999 г. запроса Санкт-Петербургского городского суда о проверке конституционности абзаца второго пункта 1 статьи 165 СК РФ (дело № 126-О). Санкт-Петербургский суд, в производстве которого находилось дело по заявлению граждан Финляндии об усыновлении малолетнего российского ребенка, мать которого, не участвуя в течение длительного времени в его воспитании и содержании, тем не менее, не давала своего согласия на усыновление, оспорил конституционность положения абзаца второго п. 1 ст. 165 СК РФ [8] Согласно этому положению для иностранных граждан исключается предусмотренная абзацем пятым ст. 130 СК РФ возможность усыновления на территории Российской Федерации ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации, без согласия родителей, если последние по причинам, признанным судом неуважительными, более шести месяцев не проживают совместно с ребенком и уклоняются от его воспитания и содержания. По мнению заявителя, оспариваемое положение безосновательно ограничивает иностранных граждан по сравнению с гражданами Российской Федерации в праве на усыновление детей, а малолетних детей – в праве на семейное воспитание и, следовательно, противоречит ст. 17 (ч. 2), 46, 55 (ч. 3) и 62 (ч. 3) Конституции Российской Федерации, а также ст. 21 Конвенции о правах ребенка. Отказывая в принятии запроса названного суда к рассмотрению, Конституционный Суд указал: «Согласно статье 62 (часть 3) Конституции Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации. Из данной статьи во взаимосвязи со статьей 17 (часть 2) и другими статьями Конституции Российской Федерации, касающимися прав и свобод человека и гражданина, следует, что речь идет о случаях, устанавливаемых лишь применительно к таким правам и обязанностям, которые являются правами и обязанностями именно гражданина Российской Федерации, т.е. возникают и осуществляются в силу особой связи между государством и его гражданами. Таким образом, оспариваемое положение носит процедурный характер, конституционно допустимо и не ущемляет прав иностранных граждан, в том числе на судебную защиту своих интересов в установленном для них законодательством

Российской Федерации порядке. Кроме того, следует учесть, что согласно ст. 20 и 21 Конвенции о правах ребенка государства, признающие и допускающие систему усыновления, устанавливают порядок рассмотрения возникающих в связи с этим дел своими национальными законами». В юридической литературе Н.И. Марышевой указывается, что «наличие иностранного решения о расторжении брака дает основание считать супругов разведенными. При этом не требуется государственная регистрация расторжения брака, произведенного иностранным судом, в порядке, установленном для государственной регистрации актов гражданского состояния. Лицо, брак которого расторгнут решением иностранного суда, может, ссылаясь на это решение, подлежащее признанию, вступить в России в новый брак». Данное заключение нашло свое подтверждение в определении Верховного суда РФ от 19.04.2001 г. по делу №78-Г01-17. Таким образом, сделан вывод о том, что не требуется в органах загса РФ обязательной государственной регистрации расторжения брака, произведенного в иностранном судебном органе, соответственно, неправомерен запрет на вступление в новый брак до получения свидетельства о расторжении брака в органе загса РФ. Это обстоятельство имеет очень важное практическое значение для определения момента прекращения брака и проведения дальнейших необходимых регистрационных действий. Именно поэтому работники, как наименее защищенные стороны трудовых отношений должны обладать возможностью защиты своих трудовых прав [7].

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) (в ред. от 21.07.2014) // Российская газета. 1993. 25 дек.
2. Конвенция о гражданстве замужней женщины (Заключена в г. НьюЙорке 29.01.1957) // Ведомости ВС СССР. 1958 г. № 28. Ст. 373.
3. Конвенция о признании разводов и решений о раздельном жительстве супругов (Заключена в г. Гааге 01 июня 1970) // Международное частное право. Сборник документов. М. БЕК. 1997. С. 674-680.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301 (ч. 1).
5. Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 № 143-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) // Российская газета. 1997. 20 нояб.
6. Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 1688 «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Российская газета. 2012. 29 декаб.
7. Указ Президента Российской Федерации от 05.11.1998 № 1330 (в ред. от 21.08.2012) «Об утверждении Положения о Консульском учреждении Российской Федерации» (в ред. от 21.08.2012) // Российская газета. 1998. 12 нояб.
8. Алексеева Л.С. Представления супругов о семье в юридически значимом развитии отношений в браке: Дисс. канд. психол. наук // Москва. 2004. 214 с.
9. Алешина Ю.Е. Поло-ролевая дифференциация как показатель межличностных отношений супругов // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 14. Психология. 2015. № 2. С. 44-53.
10. Ануфриева Л.П. Международное частное право. Особенная часть. М., 2014. 206 с.
11. Батычко В.Т. Международное частное право Конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ., 2013. 192 с. Бахин С.В. Правовая помощь и правовые отношения по гражданским и семейным делам: корректировка регламентации в рамках СНГ (Кишиневская конвенция 2002 г.) // Журнал международного частного права. 2015. № 4 (50). С. 3-20.
12. Богуславский М.М. Международное частное право. М., 2014. 306 с. Борминская Д.С. Новые тенденции в развитии семейного права: внебрачные союзы на примере отдельных европейских стран. Семейное и жилищное право. 2013. № 2. С. 44-50.
13. Брагинский М.И. Комментарий Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: Фонд «Правовая культура», 2015. 480 с.

14. Вишнякова А.В. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. М., АСТ. 2016. 467 с. Елизаров А.Н. К проблеме поиска основного интегрирующего фактора семьи // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 14. Психология. 2016. № 1. С. 42-49.
15. Ерпылева Н.Ю. Коллизионное регулирование в международном частном праве России и Украины // Законодательство и экономика. 2012. № 9. С. 123-129.
16. Загагова Ф.Т. Брачно-семейные отношения международного характера: общая характеристика и особенности правового регулирования // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 13.05.2015. № 5. 333 с.
17. Звеков В.П. Коллизии законов в международном частном праве. М.: Волтерс Клувер, 2015. 118 с. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей // под общ. ред. В. П. Мозолина. М., 2012. 404 с. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации // отв. ред. Кузнецова И.М. М.: Издательство БЕК. 2016. 351 с.
18. Звеков В.П. Международное частное право. М., 2014. 325 с.
19. Обзор практики рассмотрения в 2015 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 апреля 2016 г.). URL: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=10823 (дата обращения: 16.01.2017).
20. Определение Конституционного Суда РФ от 1 июля 1999 г. № 126-О «По запросу Санкт-Петербургского городского суда о проверке конституционности абзаца второго пункта 1 статьи 165 Семейного кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc /5027818/> (дата обращения: 16.01.2017).
21. Федосеева Г.Ю. Брачно-семейные отношения международного характера и международное частное право: объект и отрасль или две самостоятельных отрасли права? // Lex Russica. Научные труды МГЮА. 2015. № 2. С. 909-922

